

Прошло уже около времени, необходимого на сгорание палочки благовоний.

Спину Нин Фу покрыл тонкий слой влаги, и теперь она уже не могла понять, то ли это от жары, то ли её опалает исходящий от него жар.

Она сжала губы, снова и снова, пока наконец не набралась смелости и не уперлась руками в его плечи, хотя взглянуть ему в глаза так и не решилась.

Тихий голос едва сорвался с её губ:

— А Цзинь, мы обнимаемся уже так долго, думаю, этого достаточно?

Услышав это, Хань Цзинь действительно слегка отстранился. Нин Фу почувствовала, как объятия ослабли, и уже хотела перевести дух, но в следующее мгновение он резко и крепко схватил её за запястье правой руки. Она недоуменно подняла взгляд и услышала его тихую жалобу:

— Неужели это и есть та награда, которую принцесса соизволила мне даровать? Не слишком ли небрежно?

Нин Фу замерла. Она была совершенно сбита с толку этим упрёком. Чтобы сдержать данное в порыве слово, она пересилила неловкость и позволила ему нарушить приличия, заключив себя в объятия, — разве это можно назвать небрежностью?

Её брови слегка нахмурились. Нин Фу решила прояснить ситуацию:

— Выражайся яснее. В чем именно я проявила небрежность?

Хань Цзинь, чья рука всё ещё покоилась на её талии, ответил хрипловатым голосом. В его словах, пока он продолжал её удерживать, сквозила логика обиженного человека:

— Ваше Высочество, вы — драгоценность, подобная сияющей луне, застывшей высоко в небесах. Как может простой смертный осмелиться на большее? Но раз вы дали свое высочайшее обещание, а сейчас даже пальцем коснуться меня не желаете... Быть может, вы испытываете ко мне отвращение и считаете, что я недостоин?

Нин Фу и представить не могла, что он скажет подобное. На мгновение она растерялась, а затем ответила:

— Я никогда так не думала.

Если бы она чувствовала отвращение, стала бы она раз за разом потакать ему? Стала бы терпеть, даже когда он сжимал её так крепко, что перехватывало дыхание? Нин Фу тихо вздохнула; его дыхание, горячее и обжигающее, опалало её шею, доставляя невыносимый дискомфорт.

Неужели он решил, что из-за разницы в статусе она не смеет выдвигать к нему требования?

Услышав это, Хань Цзинь не изменился в лице. Лишь немного поразмыслив, он с деланной неловкостью произнес:

— Ваше Высочество — госпожа, а я лишь слуга. Как я смею нарушать границы дозволенного?

— А Цзинь, ослабь хватку, ты... ты обнимаешь слишком крепко.

К тому же, разве она и так не в его объятиях?

— А Цзинь, что ты делаешь...

Заметив, что он и впрямь немного ослабил хватку, Нин Фу замерла. Она осторожно подняла руки и медленно обхватила его за крепкую, узкую талию, а затем, приложив небольшое усилие, придвинулась ближе, всем телом прижавшись к нему.

Она надеялась, что теперь сможет вырваться из его объятий, но, попытавшись отступить, поняла, что скована намертво. Невольно она снова поторопила его:

— Отпусти же. Прошло уже столько времени, теперь-то точно хватит?

Нин Фу торопливо отстранилась:

— Ты... ты ведь не выдвигал никаких дополнительных условий.

Он просто кивнул:

— Разумеется.

Она намеренно выждала некоторое время, считая, что этого достаточно. Раз уж они стоят вплотную, значит, свой долг она выполнила, и у А Цзиня больше нет причин обвинять её в небрежности.

Она вскрикнула — страх упасть заставил её в панике обхватить его за шею, крепко вцепившись в него.

Стоило ей расслабиться, как он резко сжал её талию, и в следующее мгновение её ноги оторвались от земли. Совершенно беззащитная, она оказалась у него на руках.

Нин Фу было невыносимо терпеть эту близость, в душе закипала слабая досада. Она хотела было разжать руки, считая, что обязательство выполнено.

Она закончила говорить и долго ждала ответа, но не услышала ни звука, даже малейшей реакции не последовало.

Когда он только начал, он сжал её так, словно хотел проглотить целиком. Она тогда до того перепугалась, что не могла думать ни о чем другом.

Она отвела взгляд, в глазах её плескалась тревога. Нин Фу серьезно проговорила, объясняясь:

— К тому же... разве я не позволила тебе себя обнимать?

Нин Фу едва не рассмеялась от возмущения. Он осмелился просить принцессу о награде — обнимашках, да есть ли вообще что-то, на что он не решился бы...

Но он снова подался вперед. Сердцебиение Хань Цзиня, отдающееся в ушах, доставляло ей сплошной зуд и беспокойство. Ей хотелось поскорее закончить этот изнуряющий поединок.

Хань Цзинь смотрел на неё, слегка нажимая на бока, пальцы его поглаживали талию — движение это было весьма красноречивым:

— Но Ваше Высочество меня не обняли. Вместо того чтобы судорожно сжимать в кулаках подол платья, не лучше ли обхватить меня за талию?

— ...Хорошо. — Нин Фу ответила тихо, голос её дрогнул от смущения.

Подумав немного, она вздохнула и с трудом произнесла, чтобы уточнить ещё раз:

— Если я обниму тебя в ответ, будем считать, что я выполнила свое обещание? И ты больше не будешь... не будешь жаловаться на несправедливость, так ведь?

Она беспомощно дышала, но боялась издать хоть звук, опасаясь, что Бо Цин может оказаться неподалеку во дворе.

Хань Цзинь промолчал. Он уверенно поддерживал её за талию и шаг за шагом отступал назад, пока она не оказалась у резного окна. Лишь тогда он позволил ей сесть на подоконник.

Но Нин Фу там было неудобно. Место было таким узким, что она едва могла удержаться, и чтобы не упасть, ей приходилось опираться на его руки.

Делать было нечего — боясь свалиться или привлечь чьё-то внимание шумом оконных рам, она инстинктивно прижалась к его груди, пытаясь спрятаться.

Хань Цзинь был только рад, что она сама льнет к нему, и обнял её очень крепко.

Почувствовав, куда именно легли его руки, Нин Фу спохватилась, осознав всю немыслимость ситуации. Прикусив губу, она возмущенно прошептала:

— Бесстыдник... немедленно опусти меня! Услышав это, Хань Цзинь действительно освободил одну руку, но отпускать её не собирался. Напротив, он потянулся к створке окна за её спиной, намереваясь распахнуть её настежь.

Заметив это, Нин Фу вмиг переполошилась. В панике она подалась вперед и легла ему на плечо, пытаясь своим телом помешать его действиям:

— Не открывай, нас увидят снаружи!

Хань Цзинь замер, прижал её одной рукой к себе, а свободной лишь слегка приоткрыл окно, оставив узкую щель, через которую невозможно было разглядеть ничего из того, что происходило в комнате.

Свежий ветерок тут же просочился внутрь, заставив кончики волос зашекать кожу. Хань Цзинь сохранял невозмутимый вид, словно полностью контролировал ситуацию.

Чувствуя, как девушка в его объятиях дрожит от смущения, он начал успокаивающе поглаживать её по спине, словно терпеливо утешал маленького ребенка.

Он приник к её уху:

— Вот такие объятия принцессы — это именно та искренность, которую я хотел получить с самого начала.

Искренность, не знающая границ, когда тела прижаты друг к другу в тесной хватке.

Пережив недавний испуг, Нин Фу уже не находила в себе сил сопротивляться. Даже когда его движения становились всё более смелыми, она лишь прикусывала губу и, краснея, терпела, втайне молясь, чтобы он поскорее насытился и эти объятия наконец подошли к концу.

Но Хань Цзинь годами грезил о ней — как он мог быстро утолить эту жажду? Ему хотелось поглотить её целиком, лишь бы хоть немного унять свой голод. Получив крохи желаемого, он не мог насытиться, как бы крепко ни сжимал её в объятиях. В конце концов, стиснув зубы, он решительно развел её ноги и обхватил ими свою талию. Нин Фу в мгновение ока широко распахнула глаза, не в силах поверить в происходящее: А Цзинь, так нельзя... Обнимай как хочешь, но так — ни в коем случае.

Он подался коленями вперед, почти прикусив её ухо, а его голос, хриплый до предела, прозвучал совсем тихо: Никто не узнает.

Как назло, едва он договорил, снаружи послышались размеренные шаги: это патрульный отряд из Резиденции принцессы проходил совсем рядом. Звук их шагов был отчетливо слышен, и если бы Нин Фу сейчас позвала на помощь, солдаты ворвались бы внутрь и схватили Хань Цзиня. За осквернение принцессы его ожидала бы мучительная казнь.

Хань Цзинь понимал последствия, но не желал разжимать рук.

Кто-то дважды ткнул его в плечо. Он очнулся и увидел, что маленькая принцесса смотрит на него своими прекрасными, подернутыми слезами глазами, исполненными мольбы.

Перестань издавать звуки, нас же правда обнаружат снаружи, я... я боюсь...

Он не знал, готова ли маленькая принцесса действительно покрывать его или же просто беспокоится о достоинстве своего титула. Замерев на мгновение, он отвел взгляд и сухо констатировал: Если бы я не был ранен, разве могли бы эти стражники что-то мне сделать?

Но ведь ты сейчас и в самом деле ранен, — Нин Фу нарочито понизила голос, шмыгнула носом и, набравшись храбрости, добавила: Награда уже закончилась. Если ты сейчас же не отпустишь меня, я... я...

Позовешь стражу? — с вызовом перебил Хань Цзинь.

Он прижался к ней еще плотнее, не меняясь в лице. Его поведение было верхом дерзости и самонадеянности, в глазах его не было ни капли страха перед окружающими. Он намеренно ослабил хватку, снимая её с подоконника, и, лишившись последней опоры, Нин Фу, чтобы не упасть, была вынуждена полностью прижаться к нему.

Её руки обвилились вокруг его шеи, ноги переплелись с его ногами.

Лишь завершив эти подсознательные движения, Нин Фу запоздало осознала, в какой позе оказалась: словно необычайно гибкая лиана, она цеплялась за надежную опору, лишь бы не стать жалкой сорванной травой, носимой течением.

Её лицо мгновенно вспыхнуло пунцовым.

Хань Цзинь скользнул по ней взглядом, словно дразня:

— Ну так что, Ваше Высочество, просить о помощи будем или нет? Скажите слово.

Нин Фу вцепилась в его одежду, впервые чувствуя, что не в силах вымолвить ни звука.

В этот миг она невольно вспомнила ту ночь три года назад, перед тем как тетюшка Нин Шу вышла замуж. Тогда они с сестрой, не желая отпускать тетюшку в далекую Сиюй, тайком пробрались в Резиденцию принцессы и тихо сидели в её спальне, украшенной свадебными иероглифами радости, ожидая её возвращения. Но свадебные обряды оказались до того утомительными, что, прождав без толку, они заскучали.

И как раз в тот момент, когда обе уже начали клевать носом, она внезапно почувствовала, что под подушкой что-то сильно давит в бок. Достав находку, она поняла, что это небольшая книжица.

Сестра тоже не знала, что это такое, и так две несмышленные девушки совершенно неподготовленными открыли запретную книгу. Внутри было полно схематичных рисунков с человечками: черты их лиц были размыты, а позы выглядели до того причудливо — они сплелись вдвоем, будто стремились стать единым целым. Должно быть, сестра среагировала первой: ее ладони, влажные от пота, поспешно закрыли Нин Фу глаза, а сама она приговаривала, что на такое смотреть нельзя. Но Нин Фу обладала феноменальной памятью, и хотя в тот момент она не придавала увиденному значения, позже, после наставлений кормилицы о секретах женской спальни, она поняла: все те странные позы с разведенными ногами и переплетенными плечами были нужны лишь для одного.

Та последняя картина, что успела запечатлеться в ее памяти до того, как сестра закрыла ей глаза, врезалась в сознание глубже и отчетливее всего остального.

И то, что было начертано на том рисунке, ничем не отличалось от того, как сейчас вел себя А Цзинь: те же руки, охватывающие талию, то же переплетение шей в любовной неге. Единственным отличием было лишь то, что сейчас их одежды были в полном порядке, да и объятия происходили вовсе не на кушетке.

Так что же А Цзинь собирается сделать с ней дальше?

Нин Фу, еще пребывавшая в неведении, по-настоящему испугалась. В ее сердце зародился страх. Хань Цзинь всё это время пристально наблюдал за её реакцией. Раньше он дразнил её лишь потому, что знал — маленькая принцесса на самом деле вовсе не напугана, а скорее смущена, и именно это подтолкнуло его зайти дальше дозволенного.

Однако сейчас, заметив, что выражение её лица стало каким-то странным, Хань Цзинь немедленно стал серьёзен. Он подумал, что, если она снова начнёт сопротивляться, он не станет её удерживать и просто отпустит.

Но он никак не ожидал, что маленькая принцесса выглянет из его объятий. Её влажный взгляд, устремлённый на него, казалось, был готов вот-вот пролиться слезами, и она робко спросила:

— А Цзинь, ты собираешься продолжить снимать с меня одежду?

<http://bllate.org/book/21012/2136240>